

302	0247	ТЭФФИ	"Две жизни"
-----	------	-------	-------------

"Две жизни" (Коренблит – Тэффи)

1. Алчен век матерьялизма	– 2.07
2. Пчелки	– 2.51
3. Белые одежды	– 2.42
4. Блаженный сад	– 1.26
5. Белые цветы	– 2.47
6. Тайнобрачные цветы	– 1.25
7. Я – белая сирень	– 1.41
8. Счастье сирени	– 1.31
9. Белая сирень	– 1.28
10. Полночь	– 2.24
11. Хризантемы	– 2.13
12. Восток	– 1.13
13. Королева Гульда	– 2.00
14. Семь огней	– 3.58
15. Луне проклятье	– 1.15
16. Я знаю	– 1.11
17. Лунный туман	– 1.57
18. Марьонетки	– 2.16
19. Ожидание зари	– 1.54
20. Моя тоска	– 1.28
21. Ожидание снега	– 1.35
22. Моя любовь	– 1.10
23. Две жизни	– 1.47
24. На Фонтанке	– 1.57
25. За что?	– 1.03

Общее время звучания – 47.19

СОДЕРЖАНИЕ

1. АЛЧЕН ВЕК МАТЕРЬЯЛИЗМА

Алчен век матерьялизма, —

По заветам дарвинизма

Все борьбу ведут.

Говорят, что без рекламы

Даже в царстве далай-ламы

Не продашь свой труд.

Врач свой адрес шлет в газеты,

И на выставку портреты —

Молодой поэт.

Из писателей, кто прыткий,

Вместе с Горьким на открытке

Сняться норовит.

И мечтает примадонна:

«Проиграть ли беспардонно

Золото и медь,

Отравиться ли арбузом,

Или в плен попасть к хунхузам,

Чтобы прогреметь?..»

Все такой мечтой объята,
Чужды ей лишь адвокаты,
Лишь они одни
Сторонятся общей свалки
И стыдливо, как фиалки,
Прячутся в тени.

Манит титул бюрократа,
Манит чин меньшого брата,
Почесть — старых бар...
Адвоката — только плата,
Только блеск и звон дуката,
Только — гонорар!

Иностранные собратья
Их зовут в свои объятия,
Славу им сулят.
«Слава — яркая заплатка»...
Где ж на фраке адвоката
Место для заплат?

Заграничные союзы
Причиняют всем конфузы,
Кто к ним приобщен:
Списки членов рассылают —
Ядом гласности пятнают
Девственность имен...

Не для нас такие нравы!
Хуже мерзостной отравы
Гласность нам претит!
Отступитесь, иностранцы,
Чтоб стыдливости румянцы
Нам не жгли ланит!

2. ПЧЁЛКИ

Мы бедные пчелки, работницы-пчелки!
И ночью, и днём всё мелькают иголки
В измученных наших руках!
Мы солнца не видим, мы счастья не знаем,
Закончим работу и вновь начинаем
С покорной тоскою в сердцах.

Был праздник недавно. Чужой. Нас не звали.
Но мы потихоньку туда прибежали
Взглянуть на веселье других!
Гремели оркестры на пышных эстрадах,
Кружились трутни в богатых нарядах,
В шитье и камнях дорогих.

Мелькало роскошное платье за платьем...
И каждый стежок в них был нашим проклятьем
И мукою каждая нить!
Мы долго смотрели без вдоха, без слова...
Такой красоты и веселья такого
Мы были не в силах простить!

Чем громче лились ликования звуки -
Тем ныли больнее усталые руки,
И жить становилось невмочь!
Мы видели радость, мы поняли счастье,
Беспечности смех, торжество самовластья...
Мы долго не спали в ту ночь!

В ту ночь до рассвета мелькала иголка:
Сшивали мы полосы красного шелка
Полотнищем длинным, прямым...
Мы сшили кровавое знамя свободы,
Мы будем хранить его долгие годы,
Но мы не расстанемся с ним!

Всё слушаем мы: не забьет ли тревога!
Не стукнет ли жданный сигнал у порога!..
Нам чужды и жалость, и страх!
Мы бедные пчелки, работницы-пчелки,
Мы ждем, и покорно мелькают иголки
В измученных наших руках...

3. БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ

В ночь скорбей три девы трех народов
До рассвета не смыкали вежды —
Для своих, для павших в ратном поле,
Шили девы белые одежды.

Первая со смехом ликовала:
«Та одежда пленным пригодится!
Шью ее отравленной иглою,
Чтобы их страданьем насладиться!»

А вторая дева говорила:
«Для тебя я шью, о мой любимый.
Пусть весь мир погибнет лютой смертью,
Только б ты был Господом хранимый!»

И шептала тихо третья дева:
«Шью для всех, будь друг он, или враг.
Если кто, страдая умирает —
Не равно ль он близок нам и дорог!»

Усмехнулась в небе Мать Божья,
Те слова пред Сыном повторила,
Третьей девы белую одежду

На Христовы раны положила:

«Радуйся, воистину Воскресший,
Скорбь твоих страданий утолится,
Ныне сшита кроткими руками
Чистая Христова плащаница».

4. БЛАЖЕННЫЙ САД

Есть в небесах блаженный сад у Бога,
Блаженный сад нездешней красоты.
И каждый день из своего чертога
Выходит Бог благословить цветы.

Минует всё - и злоба и тревога
Земных страстей закланной суеты,
Но в небесах, в саду блаженном Бога
Они возрастают в вечные цветы.

И чище лилий, ярче розы томной
Цветет один, бессмертен и высок -
Земной любви, поруганной и темной
Благословенный, радостный цветок.

5. БЕЛЫЕ ЦВЕТЫ

Засветила я свою лампаду,
Опустила занавес окна.
Одиноких тайную усладу
Для меня открыла тишина.
Я не внемлю шуму городскому,
Стонам жизни, вскрикам суеты,
Я по шелку бледно-голубому
Вышиваю белые цветы.
Шью ли я для брачного алькова
Мой волшебный, радостный узор?
Или он надгробного покрова
Изукрасит траурный убор?..
Иль жрецу грядущей новой веры
Облечет неведомый обряд?
Иль в утеху царственной гетеры
Расцветит заманчивый наряд...
Иль на буйном празднике свободы
Возликует в яркости знамен?..
Иль, завесив сумрачные своды,
В пышных складках скроет черный трон?
В откровенье новому Синаю
Обовьет ли новую скрижаль?..
Я не знаю, ничего не знаю -
Что мне страшно и чего мне жаль!
Волей чуждой, доброю иль злою,
Для венка бессмертной красоты
Зацветайте под моей иглою,
Зацветайте, белые цветы!

6. ТАЙНОБРАЧНЫЕ ЦВЕТЫ

Мы тайнобрачные цветы...
Никто не знал, что мы любили,
Что аромат любовной пыли
Вдохнули вместе я и ты!

Там, в глубине подземной тьмы,
Корнями мы сплелись случайно,
И как свершилась наша тайна -
Не знали мы!

В снегах безгрешной высоты
Застынем - близкие,- чужие...
Мы - непорочно голубые,
Мы - тайнобрачные цветы!

7. Я – БЕЛАЯ СИРЕНЬ

Я - белая сирень. Медлительно томят
Цветы мои, цветы серебряно-нагие.
Осыпятся одни - распустятся другие,
И землю опьянит их новый аромат!

Я - тысячи цветов в бесслитном сочетанье,
И каждый лепесток - звено одних оков.
Мой белый цвет - слиянье всех цветов,
И яды всех отрав - мое благоуханье!

Меж небом и землей, сквозная светотень,
Как пламень белый, я безогненно сгораю...
Я солнцем рождена и в солнце умираю...
Я жизни жизнь! Я - белая сирень!

8. СЧАСТЬЕ СИРЕНИ

Есть у сирени темное счастье -
Темное счастье в пять лепестков!
В грезах безумья, в снах сладострастья,
Нам открывает тайну богов.

Много, о много, нежных и скучных
В мире печальном вянет цветов,
Двухлепестковых, чётносозвучных...
Счастье сирени - в пять лепестков!

Кто понимает ложь единений,
Горечь слияний, тщетность оков,
Тот разгадает счастье сирени -
Темное счастье в пять лепестков!

9. БЕЛАЯ СИРЕНЬ

Дай мне радость нежного привета,
Мне на кудри свой венок надень!

- В день расцвета радостного лета
Распускалась белая сирень.

Ласк твоих хочу я без возврата!
Знойно долгих в долготнойный день!..
- В час заката ядом аромата
Опьяняла белая сирень.

День угаснет, и уйду я снова
В тени ночи, призрачная тень...
- В снах бывшего неба золотого
Умирала белая сирень.

10. ПОЛНОЧЬ

Светом трепетной лампы
Озаряя колоннады
Белых мраморных террас,
Робко поднял лик свой ясный
Месяц бледный и прекрасный
В час тревожный, в час опасный,
В голубой полночный час.

И змеятся по ступени,
Словно призрачные тени
Никогда не живших снов,
Тени стройных, тени странных,
Голубых, благоуханных,
Лунным светом осиянных,
Чистых ириса цветов.

Я пришла в одежде белой,
Я пришла душою смелой
Вникнуть в трепет голубой
На последние ступени,
Где слились с тенями тени,
Где в серебристо-пыльной пене
Ждет меня морской прибой.

Он принес от моря ласки,
Сказки-песни, песни-сказки
Обо мне и для меня!
Он зовет меня в молчанье,
В глубь без звука, без дыханья,
В упоенье колыханья
Без лучей и без огня.

И в тоске, как вздох бездонной,
Лунным светом опьяненный,
Рвет оковы берегов...
И сраженный, полный лени,
Он ласкает мне колени,
И черней змеятся тени

Чистых ириса цветов...

11. ХРИЗАНТЕМЫ

Вянут лилии, бледны и немые...
Мне не страшен их мертвый покой,
В эту ночь для меня хризантемы
Распустили цветок золотой!

Бледных лилий печальный и чистый
Не томит мою душу упрек...
Я твой венчик люблю, мой пушистый,
Златоцветный, заветный цветок!

Дай вдохнуть аромат твой глубоко,
Затумань сладострастной мечтой!
Радость знойная! Солнце востока!
Хризантемы цветок золотой!

12. ВОСТОК

Мои глаза,
Фирюза-бирюза,
Цветок счастья
Взгляни. Пойми.
Хочешь? Сними
С ног запястья...

Кто знает толк,
Тот желтый шелк
Свивает с синим.
Ай, и мы вдвоем
Хочешь? — сошьем
И скинем.

Душна чадра!
У шатра до утра
В мушкале росистой
Поцелуй твой ждала
Как мушкала,
Ай, душистый...

Придет черед,
Вот солнце зайдет
За Тах-горою,
Свои глаза
Фирюза-бирюза,
Хочешь? — закрою...

13. КОРОЛЕВНА ГУЛЬДА

На кривеньких ножках заморыши-детки!
Вялый одуванчик у пыльного пня!
И старая птица, ослепшая в клетке!
Я скажу! Я знаю! Слушайте меня!

В сафировой башне золотого чертога
Королевна Гульда, потупивши взор,
К подножью престола для Господа Бога
Вышивает счастья рубинный узор.

Ей служат покорно семь черных оленей,
Изумрудным оком поводят, храпят,
Бьют оземь копытом и ждут повелений,
Ждут, куда укажет потупленный взгляд.

Вот взглянет - и мчатся в поля и долины.
К нам, к слепым, к убогим, на горе и страх!
И топчут и колют, и рдеют рубины -
Капли кроткой крови на длинных рогах...

Заморыши-детки! Нас много! Нас много,
Отданных на муки, на смерть и позор,
Чтоб вышила счастья к подножию Бога
Королевна Гульда рубинный узор!

14. СЕМЬ ОГНЕЙ

Я зажгу свою свечу!
Дрогнут тени подземелья,
Вспыхнут звенья ожерелья, -
Рады зыбкому лучу.

И проснутся семь огней
Заколдованных камней!
Рдеет радостный Рубин:
Тайны темных утолений,
Без любви, без единений
Открывает он один...

Ты, Рубин, гори, гори!
Двери тайны отвори!
Пышет искрами Топаз.
Пламя грешное раздует,
Защекочет, заколдует
Злой ведун, звериный глаз...

Ты, Топаз, молчи, молчи!
Лей горячие лучи!
Тихо светит Аметист,
Бледных девственниц услада,
Мудрых схимников лампада,
Счастье тех, кто сердцем чист...

Аметист, свети! Свети!
Озаряй мои пути!
И бледнеет, и горит,
Теша ум игрой запретной,
Обольстит двуцвет заветный,
Лживый сон - Александрит...
Ты, двуцвет, играй! Играй!
Все познай - и грех, и рай!

Васильком цветет Сафир,
Сказка фей, глазок павлиний,
Смех лазурный, ясный, синий,
Незабвенный, милый мир...
Ты, Сафир, цвети! Цвети!
Дай мне прежнее найти!
Меркнет, манит Изумруд:
Сладок яд зеленой чаши,
Глубже счастья, жизни краше
Сон, в котором сны замрут...
Изумруд! Мани! Мани!
Вечно ложью обмани!
Светит благостный Алмаз,
Свет Христов во тьме библейской,
Чудо Каны Галилейской,
Некрушимый Адамас...
Светоч вечного веселья,
Он смыкает ожерелье!

15. ЛУНЕ ПРОКЛЯТЬЕ

Да будет проклята Луна!
Для нас, безумных и влюбленных,
В наш кубок снов неутоленных
Вливает мертвого вина...
Да будет проклята Луна!

Томлений лунных не зови!
Для тех, кто в страсти одиноки,
Они бесстыдны и жестоки,
Но слаще жизни и любви...
Томлений лунных не зови!

Кто звал Луну в ночные сны,
Тем нет возврата, нет исхода,
Те встретят зарево восхода
Рабами бледными Луны,
Кто звал Луну в ночные сны!

Ей власть забвенья не дана!
Она томлением отравит
И бросит в жизнь и жить оставит,
Она бессильна и жадна!..
Да будет проклята Луна!

16. Я ЗНАЮ

Я знаю, что мы не случайны,
Что в нашем молчаньи - обман...
- Бездонные черные тайны
Безмолвно хранит океан!

Я знаю - мы чисты, мы ясны,
Для нас голубой небосвод...

- Недвижные звезды прекрасны
В застывшей зеркальности вод!

Я знаю - безмолвия полный
Незыблем их тихий приют...
- Но черные сильные волны
Их бурною ночью сольют!

17. ЛУННЫЙ ТУМАН

Не могу эту ночь провести я с тобой!
На свиданье меня месяц звал голубой.
Я ему поклялась, обещала прийти.
Я с тобой эту ночь не могу провести!
Нет, оставь! Не целуй! Долгой лаской не мучь!
Посмотри - уж в окно бьет серебрянный луч.
Только глянет на нас бледный месяца лик -
Ненавистен и чужд станешь ты в тот же миг!
Подбегу я к окну... Я окно распахну...
Свои руки, себя всю к нему протяну...
И охватит меня бледный лунный туман,
Серебристым кольцом обовьет он мой стан...
Он скользнет по плечам, станет кудри ласкать,
На ресницах моих поцелуем дрожать...
Он откроет душе, как ночному цветку,
Невозможной мечты и восторг, и тоску.
Буду счастье искать, я в тревожном, больном
Красоты и греха ощущение двойном,
Умирать без конца... До конца замирать,
Трепет лунных лучей, как лобзанье, впивать.
Так оставь! Не терзай меня тщетной мольбой!
Не могу эту ночь провести я с тобой!..

18. МАРЬОНЕТКИ

Звенела и пела шарманка во сне...
Смеялись кудрявые детки...
Пестря отраженьем в зеркальной стене,
Кружились мы, марионетки.
Наряды, улыбки и тонкость манер, -
Пружины так крепки и прямы! -
Направо картонный глядел кавалер,
Налево склонялися дамы.
И был мой танцор чернобров и румян,
Блестели стеклянные глазки;
Два винтика цепко сжимали мой стан,
Кружили в размеренной пляске.
"О если бы мог на меня ты взглянуть,
Зажечь в себе душу живую!
Я наш бесконечный, наш проклятый путь
Любовью своей расколдую!
Мы скреплены темной, жестокой судьбой, -
Мы путники вечного круга...
Мне страшно!.. Мне больно!.. Мы близки с тобой,

Не видя, не зная друг друга..."
Но пела, звенела шарманка во сне,
Кружились мы, марьонетки,
Мелькая попарно в зеркальной стене...
Смеялись кудрявые детки...

19. ОЖИДАНИЕ ЗАРИ

Полны таинственных возмездий
Мои пути!
На небесах былых созвездий
Мне не найти...

Таит глубин неутоленность
Свой властный зов...
И не манит меня в бездонность
От берегов!

Сомкнулось небо с берегами,
Как черный щит,
И над безмолвными морями
Оно молчит...

Но верю я в пути завета,
Гляжу вперед!
Гляжу вперед и жду рассвета,
И он придет!..

Пусть небеса мои беззвездны,
Молчат моря...
Там, где сливаются две бездны,
Взойдет заря!

20. МОЯ ТОСКА

Тоска, моя тоска! Я вижу день дождливый,
Болотце топкое меж чахнувших берез,
Где голову пригнув, смешной и некрасивый,
Застыл журавль под гнетом долгих грез.

Он грезит розовым, сверкающим Египтом,
Где раскаленный зной рубинность в небе льет,
Где к солнцу, высоко над пряным эвкалиптом
Стремят фламинго огнекрылый взлет...

Тоска моя, тоска! О будь благословенна!
В болотной темноте тоскующих темниц,
Осмеянная мной, ты грезишь вдохновенно
О крыльях пламенных солнцeroжденных птиц!

21. ОЖИДАНИЕ СНЕГА

О, как я жду тебя! Как долго, долго жду я!..
Затихло все... Должно быть, близок ты...
Я ветер позвала. Дыханьем смерти дую,

Он солнце погасил и, злясь и негодуя,
Прогнал докучных птиц и оборвал цветы.

О, дай мне грез твоих бестрепетных и чистых!
Пусть будет сон мой сладок и глубок...
Над цепью туч тоскующих и мгlistых
Небесных ландышей воздушных и пушистых
Ты разорви серебряный венок!

Как белых бабочек летающая стая,
Коснешься ты ресниц опущенных моих...
Закинув голову, отдам тебе уста я,
Чтоб, тая, мог ты умереть на них!

22. МОЯ ЛЮБОВЬ

Моя любовь - как странный сон,
Предутренный, печальный...
Молчаньем звезд заморожен
Ее призыв прощальный!

Как стая белых, смелых птиц
Летят ее желанья
К пределам пламенных зарниц
Последнего сгоранья!..

Моя любовь - немым богам
Зажженная лампада.
Моей любви, моим устам -
Твоей любви не надо!

23. ДВЕ ЖИЗНИ

Я синеглаза, светлокудра.
Я знаю — ты не для меня...
И я пройду смиренномудро,
Молчанье гордое храня.

И знаю я — есть жизнь другая,
Где я легка, тонка, смугла,
Где от любви изнемогая,
Сама у ног твоих легла...

И, замерев от сладкой муки,
Какой не знали соловьи,
Ты гладишь тоненькие руки
И косы черные мои.

И, здесь не внемлющий молениям,
Как кроткий раб, ты служишь там
Моим несознанным хотеньям,
Моим несказанным словам.

И в жизни той живу, не зная,

Где правда, где моя мечта,
Какая жизнь моя, родная,—
Не знаю — эта, или та...

24. НА ФОНТАНКЕ

Каждый день чрез мост Аничков,
Поперек реки Фонтанки,
Шагом медленным проходит
Дева, служащая в банке.

Каждый день на том же месте,
На углу, у лавки книжной,
Чей-то взор она встречает -
Взор горящий и недвижимый.

Деве томно, деве странно,
Деве сладостно сугубо:
Снится ей его фигура
И гороховая шуба.

А весной, когда пробилась
В скверах зелень первой травки,
Дева вдруг остановилась
На углу, у книжной лавки.

"Кто ты? - молвила, - откройся!
Хочешь - я запламенею
И мы вместе по закону
Предадимся Гименею?"

Отвечал он: "Недосуг мне.
Я агент. Служу в охранке
И поставлен от начальства,
Чтоб дежурить на Фонтанке".

25. ЗА ЧТО?

Я сердцем кроткая была,
Я людям зла не принесла,
Я только улыбалась им
И тихим сном своим...

И не взяла чужого я
И травка бедная моя,
Что я срывала у ручья —
И та была — ничья...

Когда твой голос раздался
Я только задрожала вся,
Я только двери отперла...
За что я умерла?